

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: КАПИТАЛИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ И РЕГИОНОВ

Чтобы продолжить «модернизацию» страны придется поставить вопрос о стратегической смене курса государственной политики регионального развития: об изменении ее целей, механизмов, статуса и степени участия различных субъектов

В конце 1990-х автор известной работы «Конец национального государства» Кеничи Омаэ подсчитал, что если бы Токио и три прилегающие к нему японские префектуры образовали самостоятельное государство, то по объему ВВП оно бы заняло третье место в мире после США и Германии. Другой регион Японии, включающий Осаку, Киото и Кобе, оказался бы шестым после Великобритании. Глобальный рынок гипотетически позволял каждому из этих образований существовать в качестве самостоятельного и автономного «государства-региона». Производя свои расчеты, Омаэ не выступал идеологом нового сепаратизма. Он лишь обратил внимание на то, что в конце XX века на экономической карте мира значимость той или иной страны стала определяться не ее регионами. Правда, лишь теми из них, которые смогли стать «узлами», связывающими мировые потоки товаров, финансов, людей, технологий и информации: Тихоокеанское побережье и полоса вдоль Великих Американских озер, города «большой пятерки» ЕС (Лондон, Париж, Милан, Мюнхен и Гамбург), бывшие специальные экономические зоны Китая (СЭЗ) и так далее.

Пока нельзя стопроцентно утверждать, что государства больше не управляют миром, а их место в качестве строителей мирового порядка заняли глобализированные регионы. Однако, очевидно, что экономическая мощь государства теперь зависит не столько от валовых объемов производства и природных запасов, скрытых в его земле, сколько от обладания центрами, управляющими потоками на глобальном рынке.

При таком подходе Россия вряд ли может считаться великой державой. В настоящее время она обладает всего полутора регионами - Москвой и региона в виде вместе взятых: Санкт-Петербурга, комплекса краснодарских портов, Владивостока. Для такой большой страны, как Российская Федерация, это явно недостаточно для того, чтобы, с одной стороны, вывести другие российские регионы на глобальный рынок в качестве значимых узлов в системе товарных, финансовых, технологических и культурных обменов, а с другой стороны, закрепить за страной значимое место в этой системе. Успешность развития России сегодня напрямую зависит от успешности ее регионального развития.

На протяжении всей новой и новейшей истории России основным субъектом регионального развития - региональным девелопером - выступало государство. Оно ставило цели, определяло место и статус регионов в хозяйственной и политической жизни страны, осуществляло в них гигантские капиталовложения. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали

к 1903 году обошлось российскому государству в сумму более 1 млрд. рублей, или 5-6 млрд. долларов в ценах тех лет. Формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса за четыре пятилетки (1970-1980) было профинансировано в объеме около 200 млрд. рублей, то есть более 200 млрд. долларов. На БАМ было затрачено более 11 млрд. рублей.

Повторить этот опыт регионального развития в современных условиях немыслимо. Причем не только в силу отсутствия ресурсов, но и в силу отсутствия у государства эксклюзивного проекта развития страны, которого еще нет, но хотелось бы иметь в будущем. Старые цели развития в виде индустриализации всех территорий, интенсификации промышленного освоения их ресурсов себя исчерпали. Показатели, характеризующие уровень регионального развития в виде физических объемов производства, суммы привлеченных капиталовложений и даже размера ВРП, безнадежно устарели. Регионы - чемпионы по данным показателям - больше не могут рассматриваться в качестве безусловных лидеров развития. Ну, не считать же самыми передовыми регионами России два округа Тюменской области - Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий?!

Старая государственная политика развития регионов, понимаемая как выравнивание уровня их социально-экономического развития, а точнее, уровня индустриализации, безнадежно устарела. О каком выравнивании может идти речь, если, по расчетам Александра Гранберга, сделанными еще в конце 1990-х годов, разрыв по объемам ВВП на душу населения между разными субъектами Российской Федерации составлял 18,9 раза и превышал разрыв между группой стран так называемого «золотого миллиарда» и беднейшими государствами? Чтобы его преодолеть наиболее отстающим субъектам федерации понадобилось бы демонстрировать темпы роста ВРП выше среднероссийских на протяжении десятков лет. В случае, если аутсайдеры смогли бы достичь темпов роста ВРП на уровне 15-20%, а Россия ограничилась бы показателем 3-5% роста ВВП в год, отстающие регионы смогли бы догнать середняков за 10-15 лет.

Очевидно, что встает вопрос о стратегической смене курса государственной политики регионального развития: об изменении ее целей, механизмов, статуса и степени участия различных субъектов.

Если в глобальных рыночных обменах выигрывает не тот, кто производит товары, а тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, технологии, наиболее квалифицированные кадры, тогда целью регионального развития становится увеличение капитализации региона - рост стоимости активов, находящихся на его территории.

В условиях открытого рынка это ведет к концентрации мобильного капитала в наиболее капитализированном регионе, так как активы стекаются туда, где их стоимость максимальна. Например, перемещение специалиста из периферии в центр автоматически повышает стоимость его рабочей силы; выведение ценных бумаг российского эмитента на основные фондовые биржи мира, как правило, приводит к росту цены данного актива и так далее.

Исходя из этого, государственная политика регионального развития РФ должна быть направлена на формирование такой ее пространственной организации, которая бы повышала стоимость активов, находящихся в распоряжении территориальных сообществ, человеческого капитала и среды жизни людей (недвижимости, природных и культурно-смысловых ландшафтов).

Принятие решения о следовании новой цели регионального развития в виде повышения капитализации региона недостаточно для того, чтобы эта капитализация повысилась автоматически. Для того, чтобы «завести» мировые потоки капитала, технологий и товаров, устроить для них на своей территории своеобразные коммуникационные узлы, многие страны вынуждены были приложить во второй половине XX века значительные усилия. Китай пошел на создание СЭЗ. Япония реализовала программу развертывания новых «промышленных городов», «специальных промышленных зон» и технополисов. В Восточной Европе в настоящее время создаются рекреационно-туристические зоны, рассчитанные на привлечение потока туристов со всего мира. Все это делалось и делается ради повышения капитализации регионов, роста стоимости, концентрируемых в них активов. Однако везде приходилось начинать с выделения и надлежащего институционального оформления последних.

В 1990-е годы, когда страны «догоняющего развития» уже отчаялись догнать «большую семерку» по уровню социально-экономического развития, группа исследователей Института свободы и демократии провела под руководством Эрнандо де Сото масштабные полевые исследования экономических процессов в Перу, Мексике, Египте, Гаити и Филиппинах. Оказалось, что эти страны располагают колоссальным богатством, например, в виде недвижимости. По экспертным оценкам, совокупная стоимость недвижимости, используемой бедняками стран третьего мира и бывшего соцлагеря, составляла на тот период времени около 9,3 трлн. долларов. Это примерно вдвое больше, чем сумма циркулирующих в мировом хозяйственном обороте долларов США. Примерно столько же, сколько составляет совокупная стоимость всех компаний, акции которых имеют хождение на 20 крупнейших фондовых биржах мира. И более чем в 20 раз превышает суммы прямых иностранных инвестиций в страны третьего мира и бывшего соцлагеря за 1990-е годы. Однако большая часть активов стран «догоняющего развития» могла обращаться только на локальных рынках: внутри гетто бедняков, в теневом секторе экономики, - а потому не выполняла функции капитала, не обеспечивала интеграцию этих гетто в глобальный рынок.

Де Сото предложил переоценить территории с помощью целого ряда последовательных действий. Во-первых, осуществить реструктуризацию активов, выделив разные имущественные комплексы. Во-вторых, придать данным активам институциональную форму (правовое оформление прав на имущество, развитие ипотечного кредитования и т.д.), которая бы обеспечила их мобильность, наивысшую отдачу в системе глобальных обменов. В-третьих, произвести новую «сборку» активов на территории таким образом, чтобы их совокупная стоимость превысила механическую сумму цен по отдельности. Тогда

владельцу жилого дома или завода в Лиме, Маниле, Мехико, Порт-о-Пренсе можно было бы получить кредит под их залог в кредитных учреждениях мира точно так же, как владельцу подобного имущественного комплекса в Нью-Йорке или Париже (а разница в сумме кредита покажет различие в капитализации региона). Такова была формула регионального развития предложенная де Сото. Все, кто смог реально повысить в последние десятилетия капитализацию своих регионов, в той или иной мере руководствовался этой формулой. Например, Китай, делая ставку на капитализацию находившейся в его распоряжении неисчерпаемой рабочей силы, начал с того, что осуществил ее реструктуризацию - создал выделенные площадки (СЭЗ), на которых дооценил рабочие руки своих граждан. Другим важнейшим элементом политики регионального развития КНР стало развертывание торговой периферии новых промышленных регионов в виде разбросанных по всему миру отделений китайских торговых сетей. Только в Африке за последние годы развернули свою деятельность свыше 150 торговых китайских компаний. Кроме того, установив торговые и инвестиционные связи с китайской диаспорой, КНР включила в мировой оборот значительную массу собственных активов, существенно повысив их капитализацию.

Для Российской Федерации проблема реструктуризации активов регионов выражается в постановке двух взаимосвязанных вопросов. Во-первых, вовлечение, каких именно активов в глобальные обмены наиболее существенно повысит капитализацию российских регионов? Причем, как уже говорилось ранее, капитализация регионов - единственный путь капитализации страны. Во-вторых, где в российском пространстве должны быть локализованы региональные центры, которые таковыми становятся не в силу их административного статуса, а в результате того, что замыкают на себя потоки активов, оформляют их, дооценивают как капитал, и за счет этой «сборки» повышают их совокупную значимость на глобальном рынке?

Очевидно, что капитализацию российских регионов не удастся существенно повысить за счет вовлечения в оборот новых природных ресурсов. Большая их часть обращается и оформляется как капитал за рубежом России и, уж во всяком случае, за пределами мест их разработки. Минимальное влияние на капитализацию регионов Российской Федерации окажет и укрупнение ее субъектов. Это не превратит автоматически административные столицы в штаб-квартиры управления глобальными обменами. В мировой практике достаточно примеров, когда столицы самых могущественных государств так и не смогли стать центрами полноценных глобализированных регионов. Капитализации регионов одними административными методами не достичь. Основным методом государственного управления ростом капитализации регионов являются переговоры и стратегические партнерства между государством и бизнесом, государством и гражданским обществом.

Создание новых регионов на территории России возможно за счет административного, транспортно-логистического, торгового и культурного выделения наиболее динамичных городов или мегаполисов с исполнением ими функ-

ций национальных «окон» в глобальный рынок и девелоперов по отношению ко всей остальной территории страны. Эти «регионы-города» должны составить каркас новой пространственной организации страны, что можно закрепить в их особом государственно-правовом статусе внутри Российской Федерации. Они должны отвечать за совокупную капитализацию России. Такими «опорными регионами» могли бы стать: Владивосток или Хабаровск на Дальнем Востоке, Новосибирск или Красноярск в Сибири, Екатеринбург на Урале, Ростов-на-Дону или Краснодарский край с Новороссийским и Туапсинским портовым комплексом на юге страны, Москва и Санкт-Петербург на Северо-Западе. В Приволжье возможно несколько претендентов — Самара, Казань или Нижний Новгород.

Базой для новой региональной организации должна стать так называемая корпоративная экономика, включающая в себя не только инновационную индустрию, но и новые торговые системы, и интенсивные культурные объекты.